

оригинальная статья

УДК 902.01

Сакрализация ландшафта: к результатам рекогносцировочных исследований курганных могильников в окрестностях с. Усть-Калманка

Николай Николаевич Головченко

Алтайский государственный педагогический университет,
Россия, г. Барнаул; <https://orcid.org/0000-0002-1498-0367>;
nikolai.golowchenko@yandex.ru

Никита Романович Дьяков

Алтайский государственный педагогический университет,
Россия, г. Барнаул

Поступила в редакцию 09.03.2021. Принята в печать 07.04.2021.

Аннотация: Летом 2020 г. Степным отрядом археологической экспедиции Алтайского государственного педагогического университета была проведена разведка территории Усть-Калманского района Алтайского края. В ходе проведенных работ была обследована местность, расположенная в междуречье р. Чарыш и р. Калманка. В результате исследований проведен мониторинг 25 насыпей ранее выявленных отдельных памятников, расположенных в окрестностях с. Усть-Калманка. Рассматривается семантика ансамбля курганных могильников, расположенных на вершине водораздела, с позиции анализа религиозно-мифических представлений сибирских народов о мировой горе. Проводится параллель между семантикой цепочки курганов и поясом. Высказывается предположение, что линейная структура курганной цепочки и ровиков могла ассоциироваться с развязанным поясом, что должно было усиливать медиаторские функции водораздела как сакрализованного ландшафта, облегчающего проведение обрядов перехода. Специфической чертой обследованных в 2020 г. объектов является сочетание в курганных цепочках каменно-земляных и земляных конструкций, вероятно, маркирующих адаптационные стратегии реализации культовых практик и поликультурность оставившего их населения. Внешние параметры объектов археологического наследия позволяют предварительно датировать их серединой – второй половиной I тыс. до н. э.

Ключевые слова: Верхнее Приобье, водораздел, планиграфия, мониторинг, семантика, курганная группа

Цитирование: Головченко Н. Н., Дьяков Н. Р. Сакрализация ландшафта: к результатам рекогносцировочных исследований курганных могильников в окрестностях с. Усть-Калманка // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. Т. 23. № 2. С. 314–324. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-2-314-324>

Введение

Археологические исследования на территории Усть-Калманского района Алтайского края в разные периоды проводились специалистами научных центров и учреждений различного уровня. Их трудами выявлен массив разновременных (от палеолита до Средневековья) и разнотипных (поселения, местонахождения, курганные и грунтовые могильники) памятников историко-культурного наследия. Их современное состояние характеризуется в основном как неудовлетворительное.

Отдельные культовые объекты древности, расположенные на территории Алтайского края, становятся известными отечественному ученому сообществу еще в XVIII–XIX вв. Особое внимание исследователей привлекали предгорная и горная зоны края [1]. Не являлась исключением и современная территория Усть-Калманского района. Однако особых работ, посвященных археологическим памятникам данной местности, издано не было.

Полноценное и целенаправленное изучение объектов археологического наследия Усть-Калманского района было начато в 1970-е гг., когда А. П. Уманским были зафиксированы курганные группы у сел Усть-Калманка и Михайловка [2].

Позднее, в 1977 г., Б. И. Лапшиным у Усть-калманской коневодческой фермы была исследована верхнепалеолитическая стоянка (самый древний известный памятник на территории района) [3, с. 247].

В 1982 г. разведочные работы в районе проводил В. Н. Владимиров. Им было осмотрено поселение у пос. Чарышский, имеющее довольно мощный культурный слой. При зачистке берега были найдены фрагменты керамики андроновского и ирменского облика, кости животных. Вдоль дороги, ведущей из с. Усть-Калманка в с. Чарышское, зафиксированы четыре небольшие курганные группы. Все они, по замечанию исследователя, интенсивно распаивались [4].

Основная масса выявленных археологических памятников на территории района представлена погребальными комплексами, точная датировка которых в основном не ясна в силу их неисследованности, но наиболее ранний из них – грунтовой могильник Чарышский 6 – датирован (первоначально по подъёмному материалу) П. И. Шульгой XV–XIII вв. до н. э. В 1998 г. им же были доисследованы два разрушенных погребения эпохи развитой бронзы на данном могильнике [5]. На настоящий момент это единственные

полноценно опубликованные археологические материалы с территории Усть-Калманского района, а Чарышский 6 – единственный археологический памятник, на котором произведены раскопки.

Наиболее представительно в количественном отношении на территории района известны одиночные и групповые курганные комплексы. Основная масса была выявлена П. И. Шульгой, на то время работавшим старшим научным сотрудником лаборатории исторического краеведения Барнаульского государственного педагогического института (ныне УНИИ «Историческое краеведение» ФГБОУ ВО «АлтГПУ»), в ходе работ по картографированию объектов археологического наследия в 1991 г. Маршрут проведенных П. И. Шульгой в течении нескольких полевых сезонов разведок включал в себя осмотр окрестностей населенных пунктов Усть-Калманка, Усть-Камышенка, Ельцовка, Новокалманка, Бураново, пос. Чарышский, Степной и Дружба [6], во всех пунктах были выявлены опазываемые или распаиваемые в ходе сельскохозяйственных работ курганные насыпи.

Изучение курганных объектов базируется на предположении, что в археологических памятниках нашла отражение некогда существовавшая реальность, не представленная сведениями письменных и изобразительных источников. Основной массив источниковой информации с данных памятников можно получить только в результате масштабных полевых и естественнонаучных изысканий. Как справедливо отмечено А. А. Тишкиным, «на начальном этапе есть смысл реализовать комплекс визуальных наблюдений» [7], направленных на изучение планиграфии

некрополей и отдельных объектов для выявления закономерностей при оформлении сакрального пространства. Описанию результатов таких наблюдений на примере курганного ансамбля, расположенного в окрестностях с. Усть-Калманка, посвящена настоящая работа.

Описание курганных комплексов в окрестностях с. Усть-Калманка

Усть-Калманский район расположен в южной части Алтайского края и граничит с Усть-Пристанским, Алейским, Петропавловским, Солонешенским, Чарышским, Краснощековским и Шипуновским районами. В настоящее время на территории Усть-Калманского района известно около 110 объектов археологического наследия. Четыре из них датируются достаточно точно – это Усть-Калманка и Усть-Калманка 26 (эпоха верхнего палеолита), могильник Чарышский 6 (эпоха развитой бронзы, андроновская культура) и поселение Чарышское (эпоха поздней бронзы, ирменская культура).

Значительная часть территории района относится к водораздельной возвышенности между бассейнами р. Чарыш и р. Калманка. Высота водораздела на данном участке колеблется от 200 до 217 м над уровнем моря. В ходе проведенной разведки обследовано 20 ранее выявленных П. И. Шульгой памятников археологии, включающих 25 выраженных в рельефе каменно-земляных и земляных курганных насыпей, расположенных в окрестностях с. Усть-Калманка (рис. 1). Размеры насыпей колеблются от 0,3 м в высоту и 13 м в диаметре до 1,8 м и 37 м соответственно.

Рис. 1. Карта с обозначением обследованных курганных комплексов в окрестностях с. Усть-Калманка
Fig. 1. Burial complexes near the village of Ust'-Kalmanka

Курганная группа Усть-Калманка 2 находится в 13,4 км на юго-запад от центра п. Приозерный, в 14,7 км на северо-запад от кладбища в п. Восточный, в 17,5 км на север-северо-запад от центра с. Новокалманка, в 10,5 км на северо-восток от центра с. Усть-Камышенка. Объект археологического наследия расположен на краю высокой террасы и вытянут в общем направлении по оси *север-северо-восток – юг-юго-запад*. Состоит из двух визуально фиксируемых на дневной поверхности древних сооружений. Насыпи курганов – каменно-земляные. Расстояние между курганами – 23,96 м.

Курган № 1 является северо-восточным в цепочке, имеет насыпь округлых очертаний. Размер – 16,91*10,91 м, высота – 0,97 м. Поверхность насыпи сильно задернована.

Курган № 2 расположен в 23,96 м к юго-юго-западу от кургана № 1, имеет насыпь округлых очертаний. Размер – 14,9*11,24 м, высота – 1,43 м. В центре сооружения расположен столб ЛЭП. Поверхность насыпи сильно задернована.

Курганная группа Усть-Калманка 4¹ находится в 13,5 км на запад-юго-запад от центра п. Приозерный, в 14,5 км на север-северо-запад от кладбища в п. Восточный, в 17,3 км на запад от центра с. Новокалманка, в 10,3 км на северо-восток от центра с. Усть-Камышенка. В настоящее время объект археологического наследия представляет собой одиночное сооружение в виде каменно-земляной насыпи округлых очертаний. Размер – 16,29*19,39 м, высота – 0,82 м. Насыпь кургана хорошо задернована.

Курганная группа Усть-Калманка 5 находится в 13,5 км на юг-юго-запад от центра п. Приозерный, в 13,6 км на запад-северо-запад от кладбища в п. Восточный, в 15,6 км на северо-запад от центра с. Новокалманка, в 10,2 км на восток-северо-восток от центра с. Усть-Камышенка. Объект археологического наследия расположен на поле, подверженном интенсивной распахке, вытянут в общем направлении по оси *север – юг* (рис. 2). Состоит из двух визуально фиксируемых на дневной поверхности древних сооружений. Насыпи курганов – каменно-земляные. Расстояние между курганами – 25,28 м.

Курган № 1 является южным в цепочке, имеет насыпь округлых очертаний. Размер – 21,69*17,39 м, высота – 0,96 м. Поверхность насыпи распахана. В некоторых местах на ее поверхности встречаются камни, а также норы грызунов.

Курган № 2 расположен в 25,28 м к северу-северо-западу от кургана № 1, имеет насыпь округлых очертаний. Размер – 27,35*20,8 м, высота – 1,39 м. Поверхность насыпи задернована. В некоторых местах на ее поверхности встречаются камни. Полы насыпи опуханы.

Одиночный курган Усть-Калманка 6 находится в 3,2 км на юг-юго-восток от моста через р. Калманка в с. Усть-

Калманка, в 14,6 км на юго-запад от центра п. Приозерный, в 13,4 км на северо-запад от кладбища в п. Восточный, в 14,2 км на север от центра с. Новокалманка, в 9,7 км на северо-восток от центра с. Усть-Камышенка. Объект внешне представляет собой одиночное сооружение в виде каменно-земляной насыпи округлых очертаний. Размер – 37,52*25,64 м, высота – 1,6 м. В центре сооружения расположен пункт Государственной геологической службы (ГГС). Часть элементов внешней конструкции пункта демонтирована. Пункт имеет форму квадрата (4,0*4,0 м), стороны которого ориентированы по сторонам света. Границы квадрата очерчены хорошо читаемой траншеей с оплывшими стенками (ширина – 0,5 м, глубина – 0,4 м). Насыпь кургана хорошо задернована. В некоторых местах на ее поверхности встречаются камни и куски бетона (элементы конструкции пункта триангуляции ГГС). Полы насыпи опуханы.

Курганная группа Усть-Калманка 7 находится в 13,3 км на юго-запад от центра п. Приозерный, в 12,9 км на запад-северо-запад от кладбища в п. Восточный, в 15,3 км на север-северо-запад от центра с. Новокалманка, в 10,6 км на восток-северо-восток от центра с. Усть-Камышенка. Объект археологического наследия расположен на поле, подверженном интенсивной распахке, вытянут в общем направлении по оси *запад – восток*. Состоит из двух визуально фиксируемых на дневной поверхности древних сооружений. Насыпи курганов – каменно-земляные. Расстояние между курганами – 45,24 м.

Курган № 1 является западным в цепочке, имеет насыпь округлых очертаний. Диаметр – 25,51 м, высота – 1,86 м. Поверхность насыпи задернована. В некоторых местах на ее поверхности встречаются камни, а также норы грызунов. Полы насыпи сооружения опуханы.

Курган № 2 расположен в 45,24 м к северу от кургана № 1, имеет насыпь округлых очертаний. Диаметр – 15,85 м, высота – 0,31 м. Поверхность насыпи распахана. В некоторых местах на ее поверхности встречаются камни.

Одиночный курган Усть-Калманка 9 находится в 11,9 км на юго-запад от центра п. Приозерный, в 12,3 км на запад-северо-запад от кладбища в п. Восточный, в 16,2 км на север от центра с. Новокалманка, в 11,9 км на восток-северо-восток от центра с. Усть-Камышенка. Объект представляет собой одиночное сооружение в виде каменно-земляной насыпи округлых очертаний. Размер – 19,2*15,18 м, высота – 0,74 м. Насыпь сооружения хорошо задернована. В некоторых местах на ее поверхности встречаются камни. Полы насыпи опуханы.

Курганная группа Усть-Калманка 10 находится в 11,7 км на юго-запад от центра п. Приозерный, в 12,5 км на запад-северо-запад от кладбища в п. Восточный, в 16,4 км на север

¹ Памятники Усть-Калманка 4 и 30 названы курганными группами в соответствии с их наименованиями в едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации приказом Министерства культуры Российской Федерации от 23.11.2016 № 55827-р «О регистрации объекта культурного наследия федерального значения "Комплекс могильников у с. Усть-Калманка (Усть-Калманка 1–30)"», дата создания (возникновения) не определена (Алтайский край) в едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов РФ с присвоением ему регистрационного номера 221440604670006.

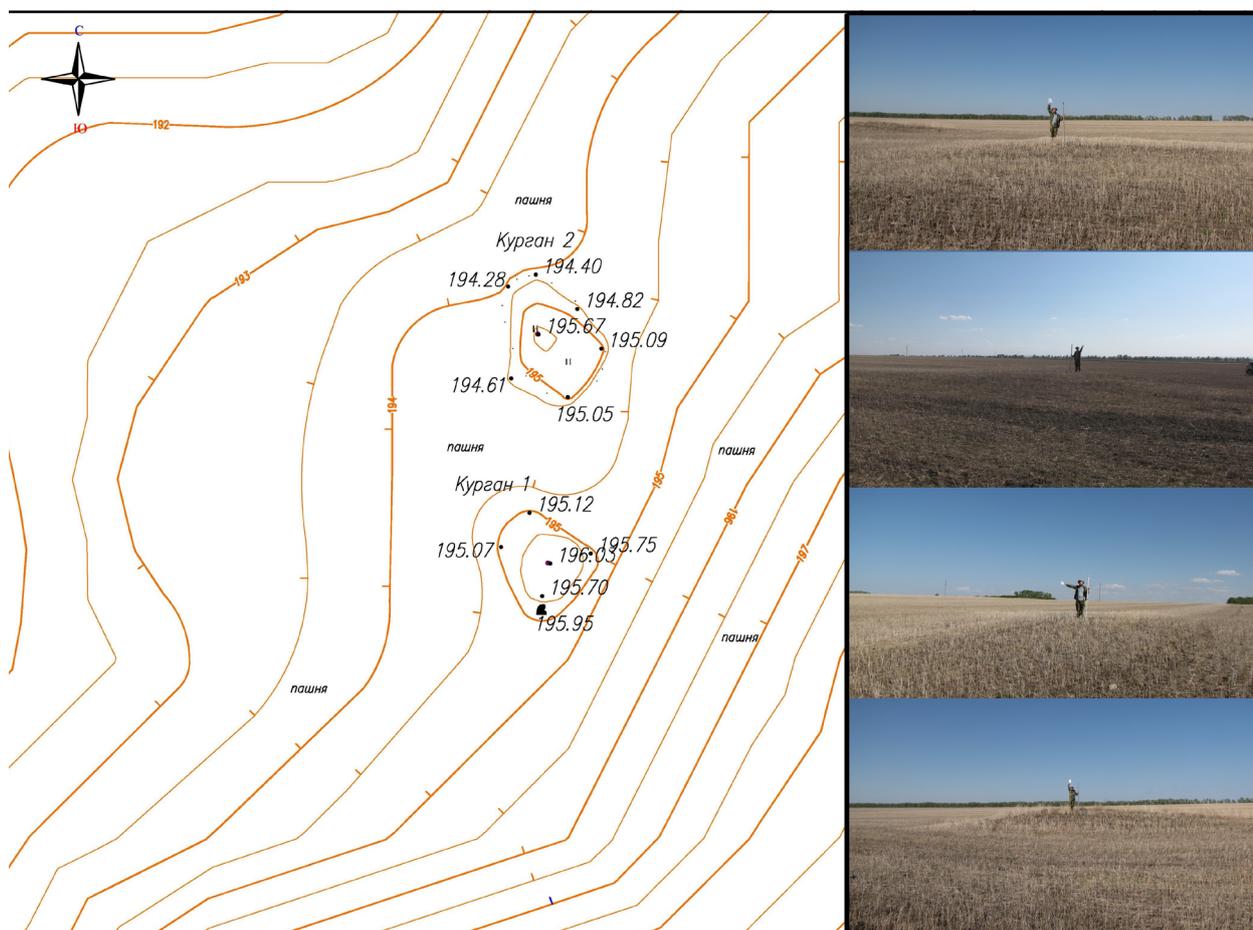

Рис. 2. Курганная группа Усть-Калманка 5 (топографический план и фото объектов)
 Fig. 2. Ust'-Kalmanka 5 burial site (topographic plan and photos)

от центра с. Новокалманка, в 12,2 км на восток-северо-восток от центра с. Усть-Камышенка. Объект археологического наследия расположен на поле, подверженном интенсивной распашке, вытянут в общем направлении по оси север – юг. Состоит из двух визуально фиксируемых на дневной поверхности древних сооружений. Насыпи курганов – земляные. Расстояние между курганами – 31,46 м.

Курган № 1 является южным в цепочке, имеет насыпь округлых очертаний. Размер – 18,96*12,77 м, высота – 0,62 м. Поверхность насыпи задернована. В некоторых местах на ее поверхности встречаются камни, а также норы грызунов. Насыпь сооружения опажана.

Курган № 2 расположен в 31,46 м к северу от кургана № 1, имеет насыпь округлых очертаний. Размер – 13,62*10,99 м, высота – 0,73 м. Поверхность насыпи задернована. В некоторых местах на ее поверхности встречаются камни.

Курганная группа Усть-Калманка 12 находится в 11,5 км на юго-запад от центра п. Приозерный, в 12,6 км на запад-северо-запад от кладбища в п. Восточный, в 17,3 км на север от центра с. Новокалманка, в 12,2 км на восток-северо-восток

от центра с. Усть-Камышенка. Объект археологического наследия расположен на поле, подверженном интенсивной распашке, вытянут в общем направлении по оси северо-восток – юго-запад. Состоит из двух визуально фиксируемых на дневной поверхности древних сооружений. Насыпи курганов – каменно-земляные. Расстояние между курганами – 126,56 м.

Курган № 1 является северо-восточным в цепочке, имеет насыпь округлых очертаний. Размер – 15,2*16,87 м, высота – 0,95 м. Поверхность насыпи задернована. В некоторых местах на ее поверхности встречаются камни, а также норы грызунов. Насыпь сооружения опажана.

Курган № 2 расположен в 126,56 м к юго-юго-западу от кургана № 1, имеет насыпь округлых очертаний. Размер – 20,9*12,61 м, высота – 0,88 м. Поверхность насыпи задернована. В некоторых местах на ее поверхности встречаются камни.

Одиночный курган Усть-Калманка 13 находится в 11,2 км на юго-запад от центра п. Приозерный, в 11,9 км на запад-северо-запад от кладбища в п. Восточный, в 16,5 км на север от центра с. Новокалманка, в 12,6 км на восток-северо-восток

от центра с. Усть-Камышенка. Объект представляет собой одиночное сооружение в виде каменно-земляной насыпи округлых очертаний. Размер – 15,68*11,06 м, высота – 0,61 м. Насыпь кургана хорошо задернована. В некоторых местах на ее поверхности встречаются камни. Полю насыпи опашаны.

Одиночный курган Усть-Калманка 14 находится в 13,7 км на запад-юго-запад от центра п. Приозерный, в 14,2 км на запад-северо-запад от кладбища в п. Восточный, в 16,5 км на север-северо-запад от центра с. Новокалманка, в 10,7 км на восток-северо-восток от центра с. Усть-Камышенка. Объект представляет собой одиночное сооружение в виде земляной насыпи округлых очертаний. Размер – 21,22*20,99 м, высота – 0,84 м. Насыпь сооружения распахана. В некоторых местах на ее поверхности встречаются камни.

Одиночный курган Усть-Калманка 15 находится в 10,8 км на юго-запад от центра п. Приозерный, в 11,9 км на северо-запад от кладбища в п. Восточный, в 17,2 км на север от центра с. Новокалманка, в 12,4 км на северо-восток от центра с. Усть-Камышенка. Объект представляет собой одиночное сооружение в виде каменно-земляной насыпи округлых очертаний. Размер – 17,73*13,04 м, высота – 0,79 м. Насыпь кургана распахана, на нем засажен подсолнечник.

Одиночный курган Усть-Калманка 16 находится в 13,6 км на юго-запад от центра п. Приозерный, в 11,8 км на северо-восток от кладбища в п. Восточный, в 14,2 км на север от центра с. Новокалманка, в 10,1 км на северо-восток от центра с. Усть-Камышенка. Объект представляет собой одиночное сооружение в виде каменно-земляной насыпи округлых очертаний. Размер – 25,78*16,23 м, высота – 1,19 м. Насыпь кургана хорошо задернована, ее полю опашаны.

Одиночный курган Усть-Калманка 18 находится в 16,4 км на юго-запад от центра п. Приозерный, в 14,8 км на запад от кладбища в п. Восточный, в 13,4 км на северо-восток от центра с. Новокалманка, в 7,3 км на северо-восток от центра с. Усть-Камышенка. Объект представляет собой одиночное сооружение в виде каменно-земляной насыпи округлых очертаний. Размер – 30,35*23,86 м, высота – 0,42 м. Насыпь кургана распахана.

Одиночный курган Усть-Калманка 19 находится в 12,2 км на юго-запад от центра п. Приозерный, в 13,9 км на северо-запад от кладбища в п. Восточный, в 18,2 км на север от центра с. Новокалманка, в 12,2 км на северо-восток от центра с. Усть-Камышенка. Объект представляет собой одиночное сооружение в виде каменно-земляной насыпи округлых очертаний. Диаметр – 15,21 м, высота – 0,49 м. Насыпь кургана задернована.

Одиночный курган Усть-Калманка 23 находится в 8,6 км на юго-запад от центра п. Приозерный, в 12,4 км на северо-запад от кладбища в п. Восточный, в 4,5 км на юг от центра с. Новый Чарыш, в 14,7 км на северо-восток от центра с. Усть-Камышенка. Объект представляет собой одиночное сооружение в виде каменно-земляной насыпи округлых

очертаний. Диаметр – 16,82 м, высота – 1,19 м. Насыпь кургана задернована.

Одиночный курган Усть-Калманка 24 находится в 6,8 км на юго-запад от центра п. Приозерный, в 12,6 км на северо-запад от кладбища в п. Восточный, в 4,1 км на юго-восток от центра с. Новый Чарыш, в 16,9 км на северо-восток от центра с. Усть-Камышенка. Объект представляет собой одиночное сооружение в виде каменно-земляной насыпи округлых очертаний. Диаметр – 13,47 м, высота – 0,76 м. Насыпь кургана задернована. К востоку от насыпи расположена пашня и грунтовая дорога.

Одиночный курган Усть-Калманка 25 находится в 5,6 км на юго-запад от центра п. Приозерный, в 10,9 км на северо-запад от кладбища в п. Восточный, в 5,7 км на юго-восток от центра с. Новый Чарыш, в 18,1 км на северо-восток от центра с. Усть-Камышенка. Объект представляет собой одиночное сооружение в виде земляной насыпи округлых очертаний. Размер – 13,38*18,54 м, высота – 0,76 м. Насыпь кургана распахана.

Одиночный курган Усть-Калманка 28 находится в 12,2 км на юго-запад от центра п. Приозерный, в 16,6 км на северо-запад от кладбища в п. Восточный, в 1,4 км на юго-запад от центра с. Чарышское, в 13,4 км на северо-восток от центра с. Усть-Камышенка. Объект представляет собой одиночное сооружение в виде каменно-земляной насыпи округлых очертаний. Размер – 16,62*15,17 м, высота – 0,51 м. Насыпь кургана распахана.

Одиночный курган Усть-Калманка 29 находится в 12,4 км на юго-запад от центра п. Приозерный, в 15,4 км на северо-запад от кладбища в п. Восточный, в 3,1 км на юго-восток от центра с. Чарышское, в 12,6 км на северо-восток от центра с. Усть-Камышенка. Объект представляет собой одиночное сооружение, в виде каменно-земляной насыпи округлых очертаний. Диаметр – 17,55 м, высота – 0,51 м. Насыпь кургана задернована.

Курганная группа Усть-Калманка 30 находится в 12,2 км на юго-запад от центра п. Приозерный, в 14,8 км на северо-запад от кладбища в п. Восточный, в 3,7 км на юго-восток от центра с. Чарышское, в 11,7 км на северо-восток от центра с. Усть-Камышенка. Объект представляет собой одиночное сооружение в виде каменно-земляной насыпи округлых очертаний. Диаметр – 20,4 м, высота – 1,1 м. Насыпь кургана задернована.

Выявить археологические объекты без внешних признаков в пространстве между курганами групп и рядом с одиночными объектами нам не удалось, шурфовочные работы в околочурганых пространствах не проводились. Однако, исходя из опыта изучения аналогичных памятников, можно предположить, что рядом с рассмотренными объектами находятся визуально не прослеживаемые в настоящий момент археологические сооружения (курганы, могилы, рвы, останки коновязей и т. п.).

Рассмотренные памятники располагаются на водораздельной возвышенности между бассейнами рек Чарыш

и Калманка, на местности, характеризующейся как пологоувалистое плато. Высота водораздела достигает 217 м от уровня моря. Наиболее высотными оказались обособленно расположенные одиночные курганы Усть-Калманка 23, 24, 25, а также две концентрированные группы объектов: 1 – Усть-Калманка 2, 6, 7, 16; 2 – Усть-Калманка 9, 10, 12, 13, 15. Если принять во внимание традицию сооружения курганных комплексов скифского времени на данной территории т. н. цепочками, ориентированными с юго-запада на северо-восток, можно предположить, что таковые образуют памятники Усть-Калманка 6, 5, 14; Усть-Калманка 10, 12, 15; Усть-Калманка 16, 7 и Усть-Калманка 29, 30. Необходимо при этом учитывать, что интенсивная распашка обследованной территории привела к нивелировке насыпей курганов, ныне в ландшафте непротрачиваемых. Все выделенные цепочки ориентированы по гребню водораздела. Несмотря на то, что почти все обследованные насыпи в той или иной степени повреждены, в случае с цепочкой Усть-Калманка 6, 5, 14 наблюдается другая, характерная для скифского времени закономерность – южные курганы оказываются более крупными.

Обсуждение

Детальное изучение способов пространственной организации древних культовых объектов степной части Верхнего Приобья уже приводилось в специальной литературе [7–13].

Проведенными летом 2020 г. работами установлена четкая взаимосвязь расположения курганных комплексов с системой водоразделов (рис. 1). Место для упокоения усопших определялось по принципу выбора наиболее высокой и удаленной от воды территории. Данный подход мог базироваться на утилитарно-практических (удаление места погребения от жилища и источников воды, использование курганов как своего рода топографических ориентиров) и культовых воззрениях строителей.

Планиграфический анализ территориального распространения обследованных курганных комплексов показал, что они определенным образом концентрируются на местности и взаимосвязаны, представляя собой отдельные элементы более сложных объектов (курганных цепочек Усть-Калманка 6, 5, 14 и Усть-Калманка 10, 12, 15). Отчетливо устанавливается взаимосвязь курганов не только между собой, но и с элементами ландшафта – гребень водораздела. На основе подобной взаимосвязи рукотворных и природных элементов Ю. Е. Антоновой и В. И. Ташак на материалах Забайкалья было предложено определение святилищ как сложноорганизованных в пространстве структур [14, с. 193]. Вероятно, и ансамбль курганных могильников в окрестностях с. Усть-Калманка можно рассматривать как сакрализованный ландшафт с рядами протяженных курганных цепочек (тоже своего рода «линейных структур»), часть насыпей которых уничтожена распашкой, и единичных объектов, каким-то образом организующих пространство водораздела р. Чарыш и р. Калманка. При этом

значительная часть обследованных памятников может быть рассмотрена и с точки зрения семантической категории двойственности (Усть-Калманка 2, 5, 7, 10, 12).

Обследованные цепочки, пары и одиночные курганы приурочены к склонам и площадкам вершин водоразделов. Культ гор широко известен в религиозно-мифологической картине мира индоевропейских (например, гора Хара Березайти Авесты), тюркских и монгольских народов, его рассмотрению посвящен значительный массив специальной литературы [15; 16, с. 43–59; 17]. Особенное значение возвышенностей и живописных мест для сооружения храмов саками отмечено Я. А. Шером [18, с. 135].

Реконструируя мифологическую картину мира кочевника, Л. А. Абаева предполагает, что образ горы (мировой горы, оси мира) выполнял роль медиатора «между различными началами и силами (стихиями) мироздания – человеком и природой, небом и землей и т. д.» [16, с. 44]. С этих же позиций к культу гор подходит Т. Д. Скрынникова при реконструкции картины мира средневековых монголов, рассматривая гору как вариант мировой оси, соединяющей небо и землю [19, с. 162]. Представительные этнографические наблюдения о ритуальной и социальной роли горы в жизни алтайцев представлены в специальных работах Н. А. Тадиной [20–22]. Особо автором отмечается, что гора в представлении алтайцев обладает определенными антропоморфными чертами [22, с. 163]. Можно предположить, что гора-водораздел выделялась линейными по структуре курганными конструкциями как место проведения погребальных и меморативных обрядов благодаря своим медиаторским функциям.

Линейная планировка курганных цепочек позволяет рассмотреть ее семантическую параллель с поясом, элементом одежды, играющим особое символическое значение в среде различных сибирских народов. Зачастую пояс воспринимается как своеобразная граница между человеком и окружающим его миром [23, с. 8]. Пояс-ровик, отделяющий сакральное пространство от профанного, широко отмечен на исследованных в Алтайском крае курганах эпохи раннего железа. В обзоре представлений о поясе А. К. Байбурина указывает, что ему приписывалась посредническая роль в контактах между своим и иным миром. Кроме того, пояс являлся границей между двумя сущностями в человеке: чистым верхом и нечистым низом [23].

Учитывая расположение курганов на самой высокой позиции на местности, по сути дела, на реальной, физической границе между небом и землей, возможно рассматривать курганную цепочку как своеобразный образ пояса. При этом любопытно, что линейными украшениями и золотыми изображениями горных козлов украшались головные уборы населения Верхнего Приобья эпохи раннего железа, также образно связанные с символом горы [24]. По мнению Т. Д. Скрынниковой, снятие пояса можно рассматривать как размыкание границы [19, с. 151]. Обряд символической деструкции (расстегивания) пояса

отмечен в погребальной обрядности ряда могильников Алтая [25, с. 71; 26, с. 106–107; 27, с. 110–115; 28; 29]. Вероятно, несомкнутая линия цепочки курганов могла каким-то образом ассоциироваться с развязанным поясом, что должно было усиливать медиаторские функции водораздела как сакрализованного ландшафта, облегчающего проведение обрядов перехода.

Рассмотренные курганные могильники можно датировать лишь приблизительно на основании некоторых внешних признаков и по аналогии с соседними территориями. Размеры курганов от эпохи бронзы до эпохи раннего Средневековья колеблются в интервале от 3–6 м до 40 м в диаметре и от 0,2 м до 3 м в высоту (царские курганы имеют и большие размеры [7]). Ориентация курганов в цепочках (в основном по линиям *север – юг, северо-восток – юго-запад*) характерна в первую очередь для эпохи раннего железа, т. е. периода VI–II вв. до н. э. Это в целом соответствует общей картине распространения археологических памятников скифского круга на территории Верхнего Приобья [7; 11–13; 30]. Вероятно, меньшая часть курганов должна относиться к эпохе бронзы или раннего Средневековья. Подобная ситуация зафиксирована на территориях соседних Шипуновского [8; 9; 31; 32], Усть-Пристанского [33], Алейского [7] и Краснощековского районов [34–36].

Заключение

Курганные комплексы предварительно выделенных нами цепочек Усть-Калманка 6, 5, 14 и Усть-Калманка 10, 12, 15 могут быть датированы второй половиной I тыс. до н. э.

Литература

1. Демин М. А. Первооткрыватели древности. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1989. 120 с.
2. Демин М. А. Археологические исследования А. П. Уманского на Алтае (1973–1979 гг.) // Известия Алтайского государственного университета. 2018. № 5. С. 173–178. DOI: 10.14258/izvasu(2018)5-32
3. Лапшин Б. И. Археологические находки в предгорьях Алтая // Археологические открытия. 1978. Т. 1977. С. 247–248.
4. АLEXIN Ю. П., Владимирова В. Н. Разведочные работы в Предгорном Алтае // Археологические открытия. 1984. Т. 1982. С. 189–190.
5. Шульга П. И., Пугачев Д. А., Фролов Я. В. По результатам инспекционной поездки в южные районы Алтайского края // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. 1999. № 10. С. 93–99.
6. Бородаев В. Б., Шульга П. И. К методике проведения археологических разведок: Новые возможности поиска памятников, выраженных в рельефе // Охрана и изучение культурного наследия Алтая: сб. тез. конф. (Барнаул, 20–21 апреля 1993 г.) Барнаул: АлтГУ, 1993. Т. 1. С. 19–22.
7. Тишкин А. А. Методологические принципы интерпретации крупных курганов Алтайского края // Фундаментальные проблемы гуманитарных наук: опыт и перспективы развития исследовательских проектов РФФИ: мат-лы Всерос. науч. конф. с Междунар. участием. (Барнаул, 24–26 сентября 2020 г.) Барнаул: АлтГПУ, 2020. С. 180–183.
8. Телегин А. Н. Шестой год раскопок курганной группы Объездное-1 // Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае: Археология, этнография, устная история: мат-лы II Регион. науч.-практ. конф. (Барнаул, 1–2 декабря 2005 г.) Барнаул: БГПУ, 2006. Вып. 2. С. 77–80.
9. Телегин А. Н. Некоторые особенности планиграфии курганной группы Объездное-1 // Вопросы археологии и истории Сибири: памяти проф. А. П. Уманского / редкол.: Т. И. Баталова, М. А. Демин, Т. К. Щеглова. Барнаул: БГПУ, 2008. С. 37–46.

и отнесены к группе памятников скифо-сакского круга. К числу монографически опубликованных могильников данной культурно-исторической общности, располагавшихся в подобных ландшафтных зонах Алтайского края, относятся Новотроицкое-1, Новотроицкое-2 (Тальменский район) [37], Рогозиха-1 (Павловский район) [38], Локоть-4а (Локтевский район) [39]. Наблюдаемой в ландшафте специфической чертой обследованных в окрестностях с. Усть-Калманка в 2020 г. объектов является сочетание в курганных цепочках каменно-земляных и земляных конструкций, вероятно, маркирующих адаптационные стратегии реализации культовых практик и поликультурность оставившего их населения. Как отмечено исследователями, предгорные районы Алтайского края в эпоху раннего железа представляли собой контактную зону между носителями пазырыкской культуры и населением [7], осваивавшим территории Верхнего Приобья. Подводя итог в отношении ансамбля курганных могильников, расположенных в окрестностях с. Усть-Калманка, нельзя не отметить их перспективный рекреационный потенциал. Достаточно компактно расположенные комплексы, прилегающие к основной транспортной артерии района, могут стать стабильным объектом туристического показа.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Критерии авторства: Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.

10. Головченко Н. Н., Кузнецова Е. А. Археологическая разведка в Крутихинском районе Алтайского края // Полевые исследования в Прииртышье, Верхнем Приобье и на Алтае: мат-лы IX Междунар. науч.-практ. конф. (Павлодар, 15–16 апреля 2014 г.) Павлодар: ПГПУ, 2014. Вып. 9. С. 25–32.
11. Бородовский А. П. Поликультурность эпохи раннего железа в лесостепном Приобье по материалам Быстровского некрополя // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2016. № 3. С. 94–102.
12. Бородовский А. П. Погребальное пространство в контексте поликультурности (по материалам Быстровского некрополя эпохи раннего железа на Верхней Оби) // Археологические вести. 2017. № 23. С. 229–240.
13. Фролов Я. В., Тишкин А. А. Крупные курганы в Мамонтовском районе Алтайского края // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. 2020. № 26. С. 216–224. DOI: 10.14258/2411-1503.2020.26.37
14. Антонова Ю. Е., Ташак В. И. Древние святилища Западного Забайкалья: вопросы дефиниций и типологии // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. 2014. № 4. С. 191–200.
15. Кызласов И. А. Гора-прародительница в фольклоре хакасов // Советская этнография. 1982. № 2. С. 83–92.
16. Абаева Л. А. Культ гор и буддизм в Бурятии (Эволюция верований и культов селенгинских бурят). М.: Наука, 1992. 144 с.
17. Конунов А. А. Отражение культа гор в алтайских героических сказаниях // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. 2010. № 4. С. 335–341.
18. Шер Я. А. Горные храмы саков // Проблемы археологии скифо-сибирского мира: социальная структура и общественные отношения: тез. Всесоюз. археол. конф. Кемерово: КемГУ, 1989. Ч. 2. С. 135–136.
19. Скрынникова Т. Д. Харизма и власть в эпоху Чингис-хана. М.: Вост. лит., 1997. 216 с.
20. Тадина Н. А., Ябыштаев С. Н. Алтайская традиция очеловечивания гор // Россия и мировой исторический процесс: мат-лы Всерос. межвуз. конф. (Бийск, 21–22 сентября 1998 г.) Бийск: АГГПУ им. В. М. Шукшина, 1999. С. 120–122.
21. Тадина Н. А. Опыт реконструкции модели мировоззрения алтае-саянских кочевников на основе этнокультурной символики алтайцев // Алтае-Саянская горная страна и история освоения ее кочевниками / отв. ред. В. В. Невинский, А. А. Тишкин. Барнаул: АлтГУ, 2007. С. 150–153.
22. Тадина Н. А. Гора как организующее начало в культуре алтайцев // Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае: Археология, этнография, устная история: мат-лы VI Регион. науч.-практ. конф. (Барнаул, 19–20 ноября 2009 г.) Барнаул: АлтГПА, 2009. Вып. 6. С. 161–165.
23. Байбурун А. К. Пояс (к семантике вещей) // Из культурного наследия народов Восточной Европы / отв. ред. Т. В. Станюкович. СПб.: Наука. С.-Петербург. отд-ние, 1992. С. 5–13.
24. Бородовский А. П. Золотые изображения горных козлов эпохи раннего железа Южной Сибири // Алтай в кругу евразийских древностей / отв. ред. А. П. Деревянко, В. И. Молодин. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2016. С. 231–239.
25. Могильников В. А. Население Верхнего Приобья в середине – второй половине I тысячелетия до н. э. М.: Наука, 1997. 195 с.
26. Фролов Я. В. Погребальный обряд населения Барнаульского Приобья в VI в. до н. э. – II в. н. э. (по данным грунтовых могильников). Барнаул: Азбука, 2008. 479 с.
27. Шульга П. И. Снаряжение верховой лошади и воинские пояса на Алтае. Ч. I: Раннескифское время. Барнаул: Азбука, 2008. 276 с.
28. Головченко Н. Н. Некоторые результаты предварительного технико-технологического анализа образцов тканей из некрополей Верхнего Приобья эпохи раннего железа // Вестник НГУ. Серия: История, Филология. 2017. Т. 16. № 3. С. 55–61.
29. Головченко Н. Н. Исследование и некоторые вопросы интерпретации фрагментов текстиля из кургана 15 некрополя Новотроицкое-1 // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2018. № 2. С. 61–68. DOI: 10.20874/2071-0437-2018-41-2-061-068
30. Бородовский А. П. Вопросы реконструкции культурно-исторических процессов и их хронологии в лесостепном Приобье эпохи раннего железа (по материалам датирования Быстровского некрополя) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2015. Т. 43. № 2. С. 87–96. DOI: 10.17746/1563-0102.2015.43.2.087-096
31. Телегин А. Н. К реконструкции исторической ситуации в Верхнем Приобье в эпоху раннего железа // Материальная культура и проблемы археологической реконструкции / отв. ред. П. В. Волков. Новосибирск: ИАИЭ, 1991. С. 138–149.
32. Телегин А. Н. Двадцать полевых сезонов Степного отряда археологической экспедиции ЛИК БГПИ–БГПУ–АлтГПА // Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае: Археология, этнография, устная история: мат-лы VII Регион. науч.-практ. конф. (Барнаул, 25–26 ноября 2010 г.) Барнаул: АлтГПА, 2011. Вып. 7. С. 36–38.
33. Фролов Я. В. Древние памятники Усть-Пристанского района // Нижнее Причарышье: Очерки истории и культуры: VII Ползуновские чтения. (Усть-Пристань, 23–25 августа 1998 г.) Барнаул-Усть-Пристань: Комби-принт, 1999. С. 6–29.

34. Дашковский П. К. Чинетинский археологический микрорайон на Алтае: некоторые итоги и перспективы исследования // Археологические микрорайоны Северной Евразии: мат-лы науч. конф. (Омск, 25–26 ноября 2004 г.) Омск: ГарантПромРесурс, 2004. С. 34–37.
35. Дашковский П. К., Мейкшан И. А. Исследование курганов скифского времени на могильниках Чинета-II и Инской Дол // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. 2014. № 20. С. 94–100.
36. Демин М. А., Мамадаков Ю. Т., Головченко Н. Н. Курганный могильник эпохи раннего железа Черемшанка-1 // Вестник НГУ. Серия: История, Филология. 2015. Т. 14. № 7. С. 84–92.
37. Шульга П. И., Уманский А. П., Могильников В. А. Новотроицкий некрополь. Барнаул: АлтГУ, 2009. 329 с.
38. Уманский А. П., Шамшин А. Б., Шульга П. И. Могильник скифского времени Рогозиха-1 на левобережье Оби. Барнаул: АлтГУ, 2005. 204 с.
39. Шульга П. И. Могильник скифского времени Локоть-4а. Барнаул: АлтГУ, 2003. 204 с.

original article

Sacralization of the Landscape: Survey Campaign 2020 in the Ust'-Kalmanka district of the Altai region

Nikolai N. Golovchenko

Altai State Pedagogical University, Russia, Barnaul; <https://orcid.org/0000-0002-1498-0367>; nikolai.golowchenko@yandex.ru

Nikita R. Dyakov

Altai State Pedagogical University, Russia, Barnaul

Received 9 Mar 2021. Accepted 7 Apr 2021.

Abstract: In the summer of 2020, the steppe detachment of the archaeological expedition of the Altai State Pedagogical University explored the territory between the Charysh and the Kalmanka rivers in the Altai Territory. The team monitored 25 mounds of previously identified individual monuments at the top of the watershed near the village of Ust'-Kalmanka. They interpreted the semantics of the burial site from the standpoint of religious and mythical ideas of the Siberian peoples about the so-called world mountain. The scientists compared the semantics of the mounds to the belt symbol. The linear structure of the barrow chain and ditches could be associated with an untied belt, which should have strengthened the mediator functions of the watershed as a sacral landscape that facilitates the rite of passage. The mound chain combined stone-mud and mud structures, probably associated with the cult practices and the multiculturalism of the people that built them. Judging by the external parameters, the mounds were built in the middle or the second half of the 1st millennium BC.

Keywords: The upper Ob River, watershed, planigraphy, monitoring, semantics, mounds

Citation: Golovchenko N. N., Dyakov N. R. Sacralization of the Landscape: Survey Campaign 2020 in the Ust'-Kalmanka district of the Altai region. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2021, 23(2): 314–324. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-2-314-324>

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Contribution: All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for information published in this article.

References

1. Demin M. A. *The discoverers of antiquities*. Barnaul: Alt. kn. izd-vo, 1989, 120. (In Russ.)
2. Demin M. A. A. P. Umansky's archaeological research in Altai (1973–1979). *Izvestiia Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2018, 5: 173–178. (In Russ.) DOI: 10.14258/izvasu(2018)5-32
3. Lapshin B. I. Archaeological finds in the foothills of Altai. *Arkheologicheskie otkrytiia*, 1978, 1977: 247–248. (In Russ.)
4. Alekhin Iu. P., Vladimirov V. N. Exploration works in the Altai foothills. *Arkheologicheskie otkrytiia goda*, 1984, 1982: 189–190. (In Russ.)
5. Shulga P. I., Pugachev D. A., Frolov Ya. V. Inspection trip to the southern regions of the Altai Territory. *Preservation and study of the cultural heritage of the Altai Territory*, 1999, (10): 93–99. (In Russ.)

6. Borodaev V. B, Shulga P. I. Methodology of archaeological exploration: New possibilities of identification of archeological monuments on the terrain. *Protection and study of the cultural heritage of Altai*: Proc. Conf., Barnaul, 20–21 Apr 1993. Barnaul: AltGU, 1993, vol. 1, 19–22. (In Russ.)
7. Tishkin A. A. Methodological principles of interpretation of large barrows of Altai region. *Fundamental problems of the humanities: experience and development prospects of RFBR research projects*: Proc. All-Russian Sci. Conf. with Intern. participation, Barnaul, 24–26 Sep 2020. Barnaul: AltGPU, 2020, 180–183. (In Russ.)
8. Telegin A. N. The sixth year of excavations of the Obyezdnoe-1 burial mound group. *Field research in the Upper Ob and Altai: Archeology, ethnography, and oral history*: Proc. II Region. Sci.-Prac. Conf., Barnaul, 1–2 Dec 2005. Barnaul: BGPU, 2006, iss. 2, 77–80. (In Russ.)
9. Telegin A. N. Some features of the planigraphy of the Obyezdnoe-1 mound group. *Issues of archeology and history of Siberia: in memory of prof. A. P. Umansky*, ed. board: Batalova T. I., Demin M. A., Shcheglova T. K. Barnaul: BGPU, 2008, 37–46. (In Russ.)
10. Golovchenko N. N., Kyznetsova E. A. Archaeological exploration in the Krutikhinsky district of the Altai Territory. *Field research in the Irtysh region, the Upper Ob region, and the Altai mountains*: Proc. IX Intern. Sci.-Prac. Conf., Pavlodar, 15–16 Apr 2014. Pavlodar: PGPU, 2014, iss. 9, 25–32. (In Russ.)
11. Borodovskiy A. P. Policulturalism of the Early Iron Age in the forest steppe Ob region according to the Bystrovka necropolis materials. *Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*, 2016, (3): 94–102. (In Russ.)
12. Borodovskiy A. P. Funeral space in the polycultural context (materials from the Bystrovka necropolis of the Early Iron Age on the Upper Ob'). *Arkheologicheskie vesti*, 2017, (23): 229–240. (In Russ.)
13. Frolov Ya. V., Tishkin A. A. Large barrows in the territory of the Mamontovsky district of the Altai Territory. *Preservation and study of the cultural heritage of the Altai Territory*, 2020, (26): 216–224. (In Russ.) DOI: 10.14258/2411-1503.2020.26.37
14. Antonova Yu. E., Tashak V. I. Ancient sanctuaries of Western Transbaikalia: questions of definitions and typology. *Vestnik Buryatskogo nauchnogo centra SO RAN*, 2014, (4): 191–200. (In Russ.)
15. Kyzlasov I. L. Mountain as a progenitor in Khakas folklore. *Sovetskaiia etnografiia*, 1982, (2): 83–92. (In Russ.)
16. Abaeva L. L. *The Cult of the Mountains and Buddhism in Buryatia (Evolution of beliefs and cults of the Selenga Buryats)*. Moscow: Nauka, 1992, 144. (In Russ.)
17. Konunov A. A. Reflection of the Cult of Mountains in the Altai heroic legends. *Mirovozzrenie naseleniia Yuzhnoi Sibiri i Tsentralnoi Azii v istoricheskoi retrospective*, 2010, (4): 335–341. (In Russ.)
18. Sher Ya. A. Mountain temples of the Saks. *Problems of archeology of the Scythian-Siberian world: social structure and social relations*: Proc. All-Union Archeol. Conf. Kemerovo: KemGU, 1989, pt. 2, 135–136. (In Russ.)
19. Skrynnikova T. D. *Charisma and power in the era of Genghis Khan*. Moscow: Vost. lit., 1997, 216. (In Russ.)
20. Tadina N. A., Yabyshtaev S. N. Altai tradition to personify mountains. *Russia and the global historical process*: Proc. All-Russian Interuniversity Conf., Biysk, 21–22 Sep 1998. Biysk: AGGPU im. V. M. Shukshina, 1999, 120–122. (In Russ.)
21. Tadina N. A. Reconstructing the worldview model of the Altai-Sayan nomads on the basis of the ethnocultural symbolism of the Altai. *Altai-Sayan highlands and the local nomads*, eds. Nevinskii V. V., Tishkin A. A. Barnaul: AltGU, 2007, 150–153. (In Russ.)
22. Tadina N. A. Mountain as an organizing principle in the culture of the Altai peoples. *Field research in the Upper Ob and Altai: Archeology, ethnography, and oral history*: Proc. VI Region. Sci.-Prac. Conf., Barnaul, 19–20 Nov 2009. Barnaul: AltGPA, 2009, iss. 6, 161–165. (In Russ.)
23. Baybyrin A. K. Belt (Semantics of the clothes). *Cultural heritage of the peoples of Eastern Europe*, ed. Staniukovich T. V. St. Petersburg: Nauka. S. Peterburg. otd-nie, 1992, 5–13. (In Russ.)
24. Borodovskiy A. P. Golden images of mountain goats of Early Iron Age of Southern Siberia. *Altai among the Eurasian antiquities*, eds. Derevianko A. P., Molodin V. I. Novosibirsk: IAET SO RAN, 2016, 231–239. (In Russ.)
25. Mogilnikov V. A. *Population of the Upper Ob region in the middle – second half of the 1st millennium BC*. Moscow: Nauka, 1997, 195. (In Russ.)
26. Frolov Ya. V. *Funeral rite of the population of the Barnaul Ob region in the VI century BC – II century AD (based on burial mounds)*. Barnaul: Azbuka, 2008, 479. (In Russ.)
27. Shulga P. I. *Equipment of the saddle horse and warrior belts in Altai. Pt. I: Early Scythian period*. Barnaul: Azbuka, 2008, 276. (In Russ.)
28. Golovchenko N. N. On results of the preliminary technical and technological analysis of tissue samples from the necropolis of the Upper Ob dated Early Iron Age. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2017, 16(3): 55–61. (In Russ.)

29. Golovchenko N. N. Research and some issues of interpretation of fragments of textiles from the mound 15 of the necropolis of Novotroitskoye-1. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*, 2018, (2): 61–68. (In Russ.) DOI: 10.20874/2071-0437-2018-41-2-061-068
30. Borodovsky A. P. The reconstruction of cultural processes in the forest-steppe Ob basin during the Early Iron Age, based on the chronology of the Bystrovska cemetery. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii*, 2015, 43(2): 87–96. (In Russ.) DOI: 10.17746/1563-0102.2015.43.2.087-096
31. Telegin A. N. A reconstruction of the historical situation in the Upper Ob region in the early Iron Age. *Material culture and problems of archaeological reconstruction*, ed. Volkov P. V. Novosibirsk: IAIE, 1991, 138–149. (In Russ.)
32. Telegin A. N. Twenty field seasons of the Steppe detachment of the archaeological LIK BGPI–BGPU–AltGPA expedition. *Field research in the Upper Ob and Altai: Archeology, ethnography, and oral history: Proc. VII Region. Sci.-Prac. Conf.*, Barnaul, 25–26 Nov 2010. Barnaul: AltGPA, 2011, iss. 7, 36–38. (In Russ.)
33. Frolov Ya. V. Ancient monuments of the Ust-Pristanskiy region. *Lower Precharyshie: Essays on history and culture: VII Polzunov readings*, Ust-Pristan, 23–25 Aug 1998. Barnaul-Ust-Pristan: Kombi-print, 1999, 6–29. (In Russ.)
34. Dashkovskiy P. K. Chineta archaeological microdistrict in Altai: some results and research prospects. *Archaeological microdistricts of Northern Eurasia: Proc. Sci. Conf.*, Omsk, 25–26 Nov 2004. Omsk: GarantPromResurs, 2004, 34–37. (In Russ.)
35. Dashkovskiy P. K., Meykshan I. A. Exploration of burial mounds of the Scythian era at the burial grounds of Chineta-II and Inskoy Dol. *Preservation and study of the cultural heritage of the Altai Territory*, 2014, (20): 94–100. (In Russ.)
36. Demin M. A., Mamadakov Yu. T., Golovchenko N. N. Burial mound of Early Iron Age Cheremshanka-1. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2015, 14(7): 84–92. (In Russ.)
37. Shulga P. I., Umansky A. P., Mogilnikov V. A. *The necropolis of Novotroitsk*. Barnaul: AltGU, 2009, 329. (In Russ.)
38. Umansky A. P., Shamshin A. B., Shulga P. I. *Scythian burial site Rogozikha-1 on the left bank of the Ob river*. Barnaul: AltGU, 2005, 204. (In Russ.)
39. Shulga P. I. *Scythian burial site Lokot-4a*. Barnaul: AltGU, 2003, 204. (In Russ.)